

Ссылка для цитирования: Писаренко И.А. Возрастная динамика психологических комплексов родителей в семейном воспитании // *Семья и ребёнок: проблемы возрастного развития: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции 24-25 марта 2016 года, Санкт-Петербург. Под научной редакцией И.А. Писаренко. – СПб: Политехника-сервис, 2016. С. 5-11.*

И.А. Писаренко

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ РОДИТЕЛЕЙ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Несмотря на распространенность явления в современной практике, научный интерес к феномену «психологические комплексы родителей» пока нельзя назвать активным. Ученые исследуют проблемы, связанные с культурно-историческими аспектами родительства (И.С.Кон, М.Мид), материнством и отцовством в системе общественных отношений (Г.Г.Филиппова, Р.В.Овчарова, D.Cupial, Z.Hofman, D.Wadowski и др.), изучают родительское отношение к детям (А.С.Спиваковская и др.) и проблемы семейного воспитания (Е.А.Александрова, В.В.Коробкова, Л.Б.Шнейдер и др.). Если исходить из того, что именно влиянием родителей, осуществляющим семейное воспитание, детерминируется развитие личности ребенка [4], то существенно возрастает и значимость их психологического профиля, определяющего специфику этого влияния – их личностные особенности, комплексы, ресурсы.

Наиболее близкой к рассматриваемому понятию можно считать исследование Н.А.Ефремовой, посвященное психологическому содержанию Я-концепции родителя [2]. Автор определяет Я-концепцию родителя как *относительно устойчивую совокупность представлений индивида о самом себе как о родителе, на основе которой он строит своё взаимодействие с ребенком (или детьми) и другими людьми, включёнными в это взаимодействие.* По мнению Н.А.Ефремовой, родительская Я-концепция проявляется через выполнение родительских функций и обладает динамическими свойствами: с изменением ребенка меняется и представление родителя о самом себе как о воспитателе.

Соответственно, можно говорить о том, что психологические комплексы родителей могут рождаться, исчезать, иметь разную интенсивность в разные периоды развития не только детей, но и самих родителей, так как любой человек обладает способностью меняться, переоценивать себя, события и других людей (в том числе методы воспитания, применяемые его родителями) на протяжении всей жизни.

Понятие «психологического комплекса» (от лат. *complexus* — «переплетенный») было введено К.Юнгом, и сегодня оно трактуется специалистами как поведенческий запрет, обусловленный стойким внутриличностным страхом. Первый ученик З.Фрейда Альфред Адлер ввел в психологию понятие «комплекса неполноценности» (преувеличенное чувство

собственной слабости и несостоятельности), на котором и построена его теория личности [1, 5].

Поскольку ядро любого комплекса находится в подсознании человека, чаще всего тот или иной комплекс «выходит наружу» в эмоционально-значимых ситуациях, стрессовых состояниях, внешних и внутренних конфликтах.

Рождение ребенка – как безусловно эмоционально значимая ситуация - в большинстве случаев меняет психологический статус человека, проявляя его глубоко скрытые особенности. Для многих людей этот период оказывается серьезным личностным испытанием – как правило, они не всегда задумываются о тех внутренних причинах, которые влияют не только на характер их взаимоотношений с детьми, но и на оценку собственной родительской успешности.

Вполне естественно, что строго разделить появление и проявление психологических комплексов родителей на возрастные периоды вряд ли возможно: один и тот же комплекс может иметь спиралевидное развитие. В данной статье остановимся на обобщении результатов консультационной практики автора - наиболее часто встречающихся сценариях, в основе которых лежат те или иные психологические комплексы.

Комплекс плохого родителя: «Мы ему многого недодали!»

Наиболее ярко этот комплекс проявляется на двух этапах: в первые 3-4 месяца ухода за ребенком и в возрасте 18-20 лет (либо после отделения выросшего ребенка от родительской семьи).

В первом случае родители младенцев (здесь это более характерно для матерей) так сильно боятся причинить вред малышу или «не уследить» за ним, что не замечают грани, когда ребенок уже не нуждается в такой пристрастной опеке: родителям постоянно кажется, что все проблемы, которые случаются (или могут случиться) с ребенком – это их сфера ответственности. Постепенно естественное внимание к физиологической беспомощности малыша (когда он реально не способен позаботиться о себе сам) перерастает в стремление родителя обеспечить всю его жизнедеятельность и в более старшем возрасте.

Особенно остро *комплекс плохого родителя* проявляется в момент достижения ребенком совершеннолетия (либо окончания школы, вуза), когда появляется возможность сравнить его социальные достижения с достижением его сверстников. Родителям начинает казаться, что они многого недодали ребенку, что его социальные результаты напрямую связаны с их педагогическими усилиями или материальным обеспечением, хотя истории жизни великий людей многократно доказали отсутствие прямой зависимости между социально-психологическими условиями и жизненным успехом.

Основная причина подобного комплекса заключается в крайней эгоцентричности («нарциссизме») родителя: ему кажется, что он способен влиять на *все* процессы, которые касаются его детей, что он всемогущ. Ребенок в этом случае воспринимается как производное от всемогущего родителя, и,

если у «производного» что-то получилось не так, то виноват как раз «производитель».

Но это лишь первая стадия проявления комплекса.

Поскольку родителю-«нарциссу» сложно принять собственное несовершенство (а «неуспехи» ребенка, по мнению родителей, являются доказательством родительской слабости), включается механизм психологической защиты. Он проявляется стремлением родителя отстраниться от «некачественно произведенного продукта» и переложить вину за социальные неудачи на других людей. Такими людьми могут выступать учителя, работодатели, близкие друзья ребенка, а в некоторых случаях второй родитель или его родственники. Очень остро психологическая защита родителя-«нарцисса» проявляется в отношении к брачному партнеру дочери или сына (зятю, невестке): таким родителям кажется, что это «она» или «он» виноваты во всех неудачах их «ребенка»; что теперь уже муж или жена «недодают» их отпрыску внимания, любви и заботы, которых он, несомненно, заслуживает.

Комплекс неудачника: «Пусть мой ребенок добьётся большего, чем я!»

Если социальные достижения родителя оказались гораздо более скромными, чем он мечтал, часть его амбиций с высокой долей вероятности может быть перенесена на ребенка. Родители часто видят в своих родившихся детях не только наследников их имущества, но и реализаторов их несбывшихся надежд. Это обусловлено попыткой родителя через ребенка *улучшить мнение о самом себе*, компенсировать отсутствие значимых социальных результатов.

Соответственно, ребенку подбираются такие занятия или (в перспективе) сфера профессиональной деятельности, которыми мечтал заниматься сам родитель.

Особенно ярко такой комплекс проявляется в начальной школе, когда успешность ребенка имеет некоторый предметно-измеряемый результат (отметки, показатели успеваемости). В этот период родитель имеет практическую возможность сравнить своего ребенка с другими детьми и увидеть разницу в социальном и академическом статусе.

Как правило, таких родителей очень сложно убедить в автономности человеческой личности и индивидуальных потребностях ребенка: амбициозные мамы и папы, имеющие свои социальные стандарты (например, «быть врачом хорошо, а дворником плохо») с упорством, достойным лучшего применения, добиваются от ребенка следования своей «образовательной» программе («Я ж ему добра желаю!»). Успехи ребенка в других (не значимых для родителя областях) в подобной ситуации игнорируются, обесцениваются, а иногда «непродуктивные занятия» и вовсе запрещаются. В итоге ребенок вынужден скрывать свои реальные интересы и искать в своем окружении тех людей, которые разделяют его настоящие увлечения. Именно протест против давления родителей может толкнуть ребенка в сомнительные организации, криминальные группировки, секты.

Вполне естественно, что каждый родитель желает добра своему ребенку, но многочисленные семейные истории, отраженные в СМИ, научной и художественной литературе, показывают – не всегда это «родительское добро» воспринимается детьми как позитивный ресурс, а значит, не способствует формированию хороших отношений в семье и жалению детей прислушаться к родительским советам.

Комплекс подружки: «Я для своего ребенка – лучший друг!»

Конечно, близкие и открытые детско-родительские отношения вряд ли можно считать недостатком, однако некоторые родители всерьез думают, что ребенок юного возраста может выступать в роли их лучшего друга: они делятся с ним своими взрослыми (иногда интимными) секретами, обсуждают частную жизнь других людей, требуют от ребенка полного изложения событий его личной жизни.

Особенно ярко этот комплекс проявляется у родителей в период возникновения у ребенка первых сильных эмоциональных переживаний – как правило, в подростковом возрасте (12-14 лет).

Таким родителям кажется, что ребенок всегда способен понять их «взрослые» проблемы и оказать «дружескую поддержку», однако для растущего человека с небольшим жизненным опытом и неустойчивой (формирующейся) психикой это может оказаться непосильной психологической задачей, ведь родитель для него – прежде всего защитник, а значит, сильный человек. Сильные люди, как считают многие дети, – это люди, не имеющие проблем (или, во всяком случае, способные решать эти проблемы самостоятельно).

Родители, стремящиеся к максимальному психологическому слиянию со своими детьми, не всегда понимают, что дети не могут адекватно понять суть родительской проблемы, а значит, и адекватно отреагировать на неё. В некоторых случаях после подобных «открытий» ребенок может начать испытывать страх, неприязнь, недоверие к родителю.

В зеркальной ситуации – когда ребенок вынужден рассказывать маме или папе о своих интимных проблемах (первая глубокая привязанность, сексуальный опыт и т.д.), не каждый родитель способен бережно отнестись к событиям личной жизни детей. Некоторые мамы обсуждают подобные истории со знакомыми, тем самым лишая ребенка психологической защищенности, которая крайне необходима для его формирующейся личности.

Основной причиной *комплекса «подружки»* является социально-психологическая незрелость и педагогическая некомпетентность родителя (прежде всего неумение «фильтровать» информацию, психологически безопасную для детей разного возраста; ошибочное представление о «равности» взрослых и детей).

Негативным последствием чрезмерной открытости детско-родительских отношений является формирование зависимости ребенка, его неспособность в более старшем возрасте самостоятельно решать личные проблемы, страх перед

отношениями с потенциальными сексуальными и брачными партнерами, привычка испытывать чувство вины за неспособность помочь значимым людям в сложной жизненной ситуации.

Родители не всегда понимают, что ответственность за создание подобной нагрузки на ребенка полностью лежит на взрослом человеке.

Комплекс соперничества – «В наше время...»

Как это ни парадоксально, но некоторые родители испытывают чувство ревности к своим детям, которые живут в гораздо лучших условиях, чем были в их детстве. Это проявляется в излишней жесткости в воспитании, упреках («В моем детстве у меня и таких игрушек не было, а ты этими не доволен!»), повышенной требовательности. Многие желания ребенка (особенно иметь ту или иную «трендовую» вещь, современное электронное устройство и т.д.) воспринимаются родителями как каприз, даже если дети заработали на неё сами.

Комплекс соперничества может проявляться и у молодых отцов в период рождения первых детей: мужчинам в этот период кажется, что их отвергают; они испытывают чувство конкуренции с новым членом семьи и подсознательно пытаются «обесценить соперника», уйти с «поля сражения». Это может проявляться в самоустранении от воспитания детей («Воспитание – удел женщин!»), критическом отношении к успехам ребенка («Подумаешь, - научился ползать!»), игнорировании потребности детей в контактах («О чем мне с ним говорить?...»).

Подобный комплекс формируется у взрослых, как правило, в детские годы; чаще им страдают дети, пережившие сложные жизненные обстоятельства (болезнь, голод, военные события, необходимость бороться за существование и т.д.). Такие взрослые тяжело переживают так называемую «необратимую потерю детства» - когда уже не смогут иметь хорошие игрушки и безусловную любовь окружающих. Поэтому, видя, как легко их ребенку достается и то, и другое, они подсознательно испытывают обиду и ревность. Ревность к социальным и материальным возможностям своего ребенка, по сути, обесценивает те ресурсы, которыми уже обладает сам родитель, а значит, лишает его возможности использовать их для собственного саморазвития и достижения душевной гармонии.

Ситуация может усугубиться, если ребенок существенно отличается от своего родителя по психофизиологическим характеристикам – имеет иной тип темперамента, комплекцию, тип внешности. В данном случае «непохожий» на родителя ребенок воспринимается им как «чужой», использующий его (родителя) ресурсы для достижения своих целей.

Комплекс соперничества у родителей оказывает негативное влияние на их детей, так как провоцирует скрытность, чувство вины за то, что ребенок имеет то, что не имел родитель, отчуждение (конкурентные отношения редко доставляют радость обеим сторонам).

Ещё одним субъектом соперничества может выступать мать или отец родителя. Обычно это проявляется в позиции «Я не буду воспитывать детей

так, как воспитывали меня!» или «Я воспитаю своего ребенка лучше, чем вы!» (особенно если брат/сестра оказались в группе риска). Конечно, иногда подобная позиция является хорошо продуманной и осознанной, но встречаются случаи так называемого «неразборчивого отвержения» - когда давняя обида на родителей заставляет отвергать всё, что исходит от них, особенно в области воспитания.

Комплекс родительской некомпетентности: «Не умничай!»

Многочисленные статьи о важности родительского авторитета постепенно сформировали в обществе ещё один миф: что родитель должен выглядеть в глазах ребенка сильным и непогрешимым существом.

Те родители, которые разделяют данный миф, боятся признаться детям в том, что они чего-то не знают или не умеют. Если ребенок демонстрирует большую осведомленность, чем родитель, он может услышать что-то вроде «Мал ещё мне указывать!» или «Замолчи, отец/мать лучше знает!». Особенно остро переживают комплекс родительской некомпетентности те люди, которые добились реальных социальных результатов (например, руководители). Резкий контраст между их высоким профессиональным статусом и неспособностью решать педагогические задачи с собственными детьми создает у них постоянное психологическое напряжение, включающее защитные механизмы личности. Страх оказаться «несостоятельным» проявляется в авторитарном стиле взаимодействия (как стремлении предотвратить возможные ситуации обнаружения собственной «несостоятельности»), в агрессии (в ответ на якобы «провокации» со стороны детей или супруга), в избегании обсуждения «щекотливых» вопросов, эмоциональной закрытости от членов семьи.

Наиболее острыми периодами проявления данного комплекса является старший подростковый возраст ребенка – когда он уже больше знает о мире и может смотреть на родителя более объективным взглядом, сравнивая его и его достижения с другими авторитетными или знаменитыми взрослыми.

Ещё одной разновидностью *комплекса родительской некомпетентности* может быть страх родителя оказаться в вопросах воспитания не таким умелым, как его собственные мать или отец. Поскольку представления взрослого человека о своем детстве не всегда соответствуют реальной картине, образ «идеальной мамы» или «идеального отца» может вызывать у такого родителя чувство беспомощности и недостижимости идеального педагогического результата.

Последствия проявления *комплекса родительской некомпетентности* для ребенка заключаются в неадекватном представлении ребенка о своих родителях: по сути, ребенок всё время вынужден общаться не с мамой или папой, а с их *образами*, тщательно выстраиваемыми в повседневном взаимодействии. Если этот образ является агрессивным, авторитарным, закрытым, то выросшие дети, как правило, ни в коем случае не хотят следовать ему в воспитании собственных детей, а значит, и стремятся уберечь свое потомство от представителей старшего поколения.

Таким образом, многие родительские комплексы связаны с двумя основными причинами: неумением воспринимать ребенка как автономную развивающуюся личность («другого» человека, имеющего свои потребности, особенности, ресурсы и риски) и повышенной тревожностью, страхом оказаться несостоятельным.

Основной стратегией здесь может быть повышение психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах образования и воспитания детей, а также индивидуальная психологическая работа с тревожностью. В настоящее время учеными разработаны эффективные методы, позволяющие снизить тревожное состояние недирективными способами [3].

Как показывает практика, современные родители становятся всё более заинтересованными в специализированной профессиональной помощи, что открывает новые перспективы и в проведении научных исследований.

Литература:

1. *Адлер А.* Комплекс неполноценности и комплекс превосходства М.: Наука, 1989.
2. *Ефремова Н.А.* Психологическое содержание Я-концепции родителя. Автореф... канд. псих. наук. Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2004.
3. *Костина Л.М.* Методы диагностики тревожности. СПб: Речь, 2004 г.
4. *Писаренко И.А.* Изменение феномена родительства и субъектов семейного воспитания в период трансформации российского общества //Беременная женщина и современный социум: проблемы и перспективы : сборник научных статей международной научно-практической конференции (17—19 сентября 2013 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. С. 297-301.
5. *Adler A.* (1917b). Study of organ inferiority and its psychical compensation: A contribution to clinical medicine. S. E. Jelliffe, Trans. New York: Nervous and Mental Disease Publication. (Original work published, 1907.)